

УДК 396.6

DOI: 10.30624/2220-4156-2018-8-3-549-566

Жизненные стратегии эрзянских сельских женщин в контексте современных модернизационных процессов

Е. Н. Касаркина

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва»,
г. Саранск, Российская Федерация,
eienovik@mail.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение: актуальность исследования жизненных стратегий сельских женщин обусловлена значимостью установок и способностей данной социально-демографической группы выполнять социальные функции, выступающие источником сохранения самобытности семьи, традиций, фамилистической культуры. Проведено социологическое исследование имеющее комплексный характер, жизненные стратегии женщин проанализированы с учетом внутренних, индивидуальных свойств субъекта, а также внешних факторов национальных и территориальных параметров сельской социокультурной общности.

Цель исследования: выявление специфики социальных, культурных и личных ориентаций молодых эрзянских сельских женщин в контексте современных модернизационных процессов мордовского села.

Материалы исследования: в качестве объекта исследования выступили молодые эрзянские сельские женщины. Предмет исследования – влияние внутренних (возраст, семейный статус) и внешних факторов (условия национальных и территориальных параметров сельской социокультурной общности) на жизненные стратегии молодых эрзянских сельских женщин, обратившихся за консультативной помощью в социальные службы (на примере Республики Мордовия). Методы исследования: 1) анкетный опрос 98 молодых женщин в сельских населенных пунктах Республики Мордовия; 2) экспертный опрос 23 специалистов осуществляющих социальное консультирование в ГКУ «СЗН по Атяшевскому району РМ», ГКУ «СЗН по Большеберезниковскому району РМ», ГКУ «СЗН по Рузаевскому району РМ»; 3) вторичный анализ социологических исследований.

Результаты и научная новизна: 1) раскрыто влияние семейного статуса как ценностно-мотивационной доминанты на выбор целей и смыслов жизни сельской молодой эрзянской женщины; 2) выявлена зависимость жизненных стратегий молодых эрзянских сельских женщин от современных модернизационных процессов мордовского села; 3) представлена типология жизненных стратегий, транслируемых молодыми эрзянскими сельскими женщинами с различным семейным статусом, обратившихся за консультативной помощью в социальную службу; 4) выделены особенности, востребованность, причины и результаты социального консультирования сельских эрзянских молодых женщин.

Ключевые слова: село, эрзянская женщина, жизненная стратегия, традиции, ценности, семейный статус, консультирование.

Благодарности: выражаем благодарность анонимным рецензентам за внимательное и объективное рассмотрение рукописи статьи и ценные замечания, повысившие качество представленной информации.

Для цитирования: Касаркина Е. Н. Жизненные стратегии эрзянских сельских женщин в контексте современных модернизированных процессов // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 3. С. 549–566.

The life strategies of Erzyan rural women in the context of modern modernizational processes

E. N. Kasarkina

*Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russian Federation,
eienovik@mail.ru*

ABSTRACT

Introduction: the relevance of research of the life strategies of rural women is due to the importance of the attitudes and abilities of this socio-demographic group to fulfill social functions which are the sources of

preserving of the identity of a family, traditions, and family culture. The author carried out this sociological survey which has a complex character and analyzed life strategies of women taking into account the internal, individual properties of the subject, as well as external factors of national and territorial parameters of the rural sociocultural community.

Objective: identification of the specific social, cultural and personal orientations of young Erzya rural women in the context of modern modernizational processes of a Mordovian village.

Research materials: young Erzyan rural women are the objects of the research. The subject is the influence of internal (age, family status) and external factors (conditions of national and territorial parameters of rural sociocultural community) on the life strategies of young Erzyan rural women who consulted in social services (on the example of the Republic of Mordovia). Methods of the research: 1) the questionnaire survey of 98 young women in rural settlements of the Republic of Mordovia; 2) the expert survey of 23 specialists implementing social consultancy in the State Public Institutions: «Social protection of the population in Atyashevsky District of the Republic of Mordovia», «Social protection of the population in Bolshebereznykovsky District of the Republic of Mordovia», «Social protection of the population in Ruzayevsky District of the Republic of Mordovia»; 3) secondary analysis of sociological research.

Results and novelty of the research: 1) the influence of the family status as a value-motivational dominant on the choice of the purposes and meanings of the life of a rural young Erzyan woman was revealed; 2) the dependence of the life strategies of young Erzyan rural women on the modern modernizational processes of a Mordovian village was revealed; 3) the typology of the life strategies transmitted by young Erzyan rural women with different family status, who consulted in social services, was presented; 4) the features, importance, causes and results of social consultancy for rural Erzyan young women were distinguished.

Key words: settlement, Erzyan woman, life strategy, traditions, values, family status, consultancy.

Acknowledgements: we express our gratitude to anonymous reviewers for their careful and objective consideration of the manuscript and valuable comments that improved the quality of presented information.

For citation: Kasarkina E. N. The life strategies of Erzyan rural women in the context of modern modernizational processes // Vestnik ugrovedeniya = Bulletin of Ugric Studies. 2018; 8(3): 549–566.

Введение

Ежегодно 15 октября отмечается Всемирный день сельских женщин. На официальном уровне событие закрепила Генеральная Ассамблея ООН в резолюции от 12.02.2008 года «Улучшение положения женщин в сельских районах». Проведение этого дня рассматривается как практический путь получения общественного признания и поддержки многогранной роли сельских женщин.

Существует мнение, что «при всей значимости роли мужчины в сельской повседневности – это в большей мере мир женщины» [2, 15]. Сельская женщина выполняет 2/3 (мужчина 1/3) неоплачиваемой домашней работы и деятельности, связанной с воспитанием детей и уходом за ними. В 71 % сельских семей забота о членах семьи и работа по домашнему хозяйству является прерогативой женщины [25, 67]. Сельские женщины представляют собой отдельную социально-демографическую группу общества, отличаются специфическими социально-психологическими особенностями, различными ролевыми функциями и определенным социальным статусом. Особен-

ностью данной социально-демографической группы является постоянное проживание в сельской местности, им присущи типичные социально-психологические, идейно-нравственные и этнокультурные характеристики, схожие духовные ценности, социальный опыт, образ жизни [25, 27–28]. Сельских женщин отличают жизненные стратегии – способности личности выполнять социальные функции, развивать индивидуальность и формировать собственный жизненный мир [6, 49].

Специфика социальных, культурных и личных ориентаций молодых сельских женщин, в совокупности определяющих их жизненные стратегии, исследовалась нами с различных научных позиций: дискриминации и равноправия (П. П. Великий [7]; А. К. Воловик [8]); репродуктивного поведения (Т. В. Блинова [4]; С. В. Захаров [9; 10]; А. М. Сергиенко [20]); включенности в рынок труда (О. В. Лылова [13]; Л. М. Эрдыниева [25]); исторического образа (А. А. Антипова [1]; В. Б. Безгин [2]; М. Г. Панкратова [18]), материального положения (Л. В. Бондаренко [5]; С. В. Игрунова [12]); социальной работы (Е. Н. Новикова [17], Е. Б. Савостьянова [19], Е. И. Холостова [23]);

жизненных ценностей (Л. Г. Бузунова [6]; Д. В. Зернов [11]; О. В. Чернышева [24]).

В процессе анализа проблемы исследования мы обращались к историографии изучения мордовской семьи В. Н. Майнова [14], а также современным работам И. Н. Смирнова [21], Н. Ф. Беляевой [3], Н. Ф. Мокшина [15] освещающих модернизационные процессы в мордовской семье.

В зарубежных источниках также рассматривались вопросы модернизации этнических ценностей (Baesk U. [26]), в том числе в сфере семейных взаимоотношений (Simons L. [29]), особенно в молодежной среде (Jeffrey C. [27], Myklebus J. [28], Vinken H. [30]).

Результаты анализа научной литературы и статистики по проблеме исследования, позволили нам выделить особенности жизненных стратегий молодых сельских женщин в современных условиях, среди них:

1) более низкий возраст вступления в первый брак и рождения детей. Сельско-городские различия в возрастных профилях брачности в России ярко выражены, в особенности для женщин, вступающих в первый брак. Согласно исследованиям, средний возраст регистрации первого брака для горожанки составляет 25,57 года, почти 26 лет, то для селянки почти на полтора года ниже – 24,15 [9]. Также, если в сельской местности в средний возраст матери составляет 27,1 года, то в городской местности этот показатель – 28,9 года [10]. Впервые в 2010 г. благодаря Всероссий-

ской переписи была получена информация о возрасте женщин, в котором они родили первого ребёнка. Из общей численности сельских женщин первого ребёнка родили в возрасте 15–19 лет 19 %, в возрасте 20–24 лет – 54%, в возрасте 25–29 лет – 19%, в возрасте 30–34 лет – 5,3%, в возрасте 35 лет и более – 1,9% женщин. Для сравнения, из общей численности городских женщин первого ребёнка родили в возрасте 15–19 лет 9%, в возрасте 20–24 лет – 24%, в возрасте 25–29 лет – 59%, в возрасте 30–34 лет – 5,3%, в возрасте 35 лет и более – 2,7% женщин [22, 32].

2) ориентация на относительно повышенные нормы детности. Отмечается, что общий уровень рождаемости в сельской местности остается выше, чем в городской. Можно ставить вопрос, не формируются ли в России, по сути, две разные возрастные модели рождаемости: «модернизированная, постиндустриальная городская» (относительно более позднее родительство и более низкие нормы детности, эффективное планирование семьи) и «сельская, сохраняющая видовые черты прежнего, более традиционного прототипа» (относительно более раннее родительство, повышенные нормы детности, менее эффективное планирование семьи) [16, 90–91]. Согласно данным Всероссийской переписи России 2002 г. и 2010 г. среднее число рожденных детей у сельских женщин достигших возраста 40–49 лет, значительно выше чем у женщин городских (таблица 1).

Таблица 1

**Среднее число рождённых детей у женщин достигших возраста 40–49 лет
(на 1000 женщин соответствующей возрастной группы,
указавших число рождённых детей) [22, 43–44]**

Территория	Среднее число рожденных детей у женщин достигших возраста 40–49 лет (на 1000 женщин, указавших число рожденных детей)			
	Городские женщины		Сельские женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
Российская Федерация	1708	1560	2303	2102
Республика Мордовия	1670	1478	2111	1849

Тем не менее, необходимо отметить сохраняющуюся на селе тенденцию сокращения рождаемости в сравнении с дореформенным периодом. Крестьянская традиция многодетности утрачи-

вается. В результате негативной динамики демографических процессов сокращается численность сельчан. Обратимся к данным статистики отражающим данную тенденцию (таблица 2).

**Среднее число рождённых детей женщинами репродуктивного возраста
(на 1000 женщин соответствующей возрастной группы) [22, 32]**

Женщины в возрасте:	Среднее число рожденных детей молодыми женщинами (на 1000 женщин соответствующей возрастной группы)			
	Городские женщины		Сельские женщины	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
15-19	39	33	69	68
20-24	383	317	630	543
25-29	901	808	1301	1135
30-34	1263	1194	1771	1601
35-39	1524	1394	2087	1867
40-44	1685	1497	2259	2032

Согласно данным Всероссийской переписи России 2002 г. и 2010 г. (таблица 2), среднее число рождённых детей женщинами репродуктивного возраста на селе выше чем в городе, но число рождённых детей женщинами репродуктивного возраста неуклонно снижается как в городе, так и на селе.

3) ориентация на официально зарегистрированный брак и стремление к сохранению брака. Тенденция к откладыванию регистрации браков (и даже к отказу от официального брака вообще), а также разводы в семье сильнее затро-

нула городское население. Сельское население России в целом следует тем же тенденциям, что и жители городов, но все же в сельской местности интенсивность заключения законных браков остается более высокой, а уровень разводов более низкий [9]. Согласно данным Всероссийской переписи России 2010 г., сельские женщины более ориентированы на оформление отношений с мужчиной на законодательном уровне, также доля состоящих в законном браке молодых женщин, в сельской местности выше, чем среди городских женщин (таблица 3).

**Брачное состояние городских и сельских молодых женщин
(на 1000 женщин в возрасте 16 лет и более, указавших состояние в браке) [22, 31].**

Возраст женщин	Брачное состояние городских и сельских молодых женщин (на 1000 женщин соответствующей возрастной группы)							
	Городские женщины				Сельские женщины			
	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные	Никогда не состоявшие в браке	Состоящие в браке	Вдовы	Разведенные
16-19	957	41	0	2	939	58	0	3
20-24	686	291	1	22	643	329	2	26
25-29	335	589	4	72	329	596	5	70
30-34	177	692	8	123	184	703	12	101
35-39	111	715	16	158	116	748	21	115
40-44	72	722	30	176	78	768	36	118

4) значимость неформальной семейной экономики и расширенной семьи. Для сельских женщин отмечается большая значимость расширенной семьи, причем в сельской местности семья – это не только мужья и дети, но и родные братья (сестры), близкие родственники, прошлые поколения. Отсюда большую роль играют системы неформальной поддержки, формами которой могут быть натуральная помощь (взаимообмен с другими семьями, дарение), помощь в строительстве дома, присмотр за детьми, помощь по хозяйству и др. [20, 14]. Ориентация сельских женщин на расширенную семью нередко вызвана нуждой. Так, по оценкам доля сельского населения, прибывающего в крайней бедности (с располагаемыми ресурсами и денежными доходами в 2 и более раза ниже прожиточного минимума), на селе выше, чем в городе, соответственно в 2,4 и 3 раза [5, 71]. Жизненная ориентация женщины на селе на неформальную экономику является одной из стратегий самозащиты. Основными чертами неформальной экономики на селе являются: обеспечение занятости членам семьи, а не максимизация прибыли, трудоёмкие работы на нерегулируемых рынках с высокой степенью риска, семейный труд, а не наёмный, взаимная поддержка и кредитование. Каждая семья на селе становится в тот или иной период получателем поддержки либо сама оказывает ответную помощь [13, 83].

5) стремление к сохранению традиций, взаимопомощи, меньшая подверженность «синдрому карьеры». Сельская семья в России остается ещё в определенной мере традиционной, патриархальной, сохраняет некоторые признаки традиционной семьи с производственно-семейным принципом организации жизни. Основной экономической единицей во многих сельских семьях выступает семейное домохозяйство, где все взрослые работают дома и не за плату, а на себя. В таких семьях сильна система традиционных ценностей фемилизма: долг, семейная ответственность, ценность детей как залога благополучной старости родителей, доминирование авторитета родителей и родственников [25, 109]. Социологические исследования свидетельствуют о том, что деревня привлекает сельских женщин такими факторами, как тишина, общение с природой (22%), жизнь с родителями и

родными (16%), любовь к земле (13%), жилищно-бытовые условия, возможность вести личное бытовое хозяйство (11%) [25, 86]. В других исследованиях отмечается, что к доминирующим факторам, которые сказываются на сохранении сельской семьи относятся «сохранение языка и национальной традиционной культуры» [1, 175]. На селе сохранились различные формы взаимопомощи, заготовки и хранения сельскохозяйственной продукции, содержания скота и др. [20, 14]. На селе актуальны многие традиционные праздники, обряды. При этом, приверженность сельских женщин к традициям, связывается некоторыми учеными с проблемой низкого уровня развития социальной инфраструктуры села, а также низким уровнем жизни и неразвитостью рынка труда. Отмечается, сокращение количества сельских клубов, библиотек, школ. Отсюда многие традиционные формы организации социальной поддержки востребованы в сельской местности [7, 65–66].

6) значение личного подсобного хозяйства. Для сельской женщины общие условия и ресурсы окружающей природной среды остаются решающими факторами в организации жизнеобеспечения [20, 14]. Реальным источником материального обеспечения семьи сельских женщин остается ведение весьма трудоемкого личного подсобного хозяйства [25, 83]. Личное подсобное хозяйство ведут 14 млн. семей в сельской местности и около 2 млн. семей в городах и поселках городского типа [23, 25]. Результаты социологического опроса сельских женщин показали, что 74% сельских женщин имеют личное подсобное хозяйство. При этом 37% сельских женщин считают, что необходимо увеличить нормы личного подсобного хозяйства [25, 84]. Так, на вопрос «Чем прежде всего Вас привлекает деревня?» среди предложенных факторов 36 % опрошенных сельских женщин ответили: возможность ведения личного подсобного хозяйства [25, 86].

Проведенный анализ статистики и научных исследований жизненных стратегий женщин в условиях сельского социума позволил сделать вывод, что изучение данного вопроса отражено в многочисленных трудах как отечественных так и зарубежных историков, социологов, филологов, культурологов, этнографов. Однако в большинстве научных работ проблемы

жизненных стратегий именно эрзянских сельских женщин, отражены лишь фрагментарно. Также малоизучены жизненные стратегии эрзянских сельских женщин, включающие в себя социальные ориентации (направленные на достижение желаемого социального положения путем включения в те или иные социальные группы), культурные (принятие определенных культурных образцов) и личные (индивидуальные особенности жизни). В связи с этим представляется актуальным проведение комплексного социологического исследования жизненных стратегий эрзянских сельских женщин, где она выступала бы основным объектом научного анализа.

В качестве объекта исследования выступили молодые эрзянские сельские женщины.

Предмет исследования – влияние внутренних (возраст, семейный статус) и внешних факторов (условия национальных и территориальных параметров сельской социокультурной общности) на жизненные стратегии молодых эрзянских сельских женщин, обратившихся за консультативной помощью в социальные службы (на примере Республики Мордовия).

Цель исследования: выявление специфики социальных, культурных и личных ориентаций молодых эрзянских сельских женщин в контексте современных модернизационных процессов мордовского села.

Задачи исследования:

1. Изучить особенности социальных, культурных и личных ориентаций молодых эрзянских сельских женщин в контексте современных модернизационных процессов мордовского села.

2. Обосновать влияние внутренних и внешних факторов на жизненные стратегии молодых эрзянских сельских женщин.

3. Проанализировать жизненные стратегии молодых сельских эрзянских женщин, обратившихся за консультативной помощью в социальные службы по результатам экспертного опроса.

4. Обосновать влияние семейного статуса на жизненные стратегии молодых эрзянских сельских женщин, обратившихся за консультативной помощью в социальные службы, по результатам анкетного опроса респондентов.

Материалы и методы

В октябре-декабре 2017 г. – феврале-апреле 2018 г. было проведено социологическое исследование.

В исследовании приняли участие 98 молодых сельских эрзянских женщин, обратившихся за консультативной помощью в социальные службы в Атяшевском, Большеберезниковском и Рузаевском районах Республики Мордовия. Тип выборки – целевая. Основными критериями для отбора респондентов явились принадлежность к эрзянской этнической группе мордвы; возраст от 18 до 44 лет; факт постоянного проживания в сельской местности; факт обращения за консультацией в социальную службу. В соответствии с задачами проводимого исследования в анкетном опросе участвовали молодые эрзянские женщины в возрасте от 18 до 44 лет, проживающие в сельской местности, имеющие разное социальное положение и разный семейный статус в числе которых: 18,3% респондентов не замужем; 25,5% респондентов в разводе; 48,1% респондентов замужем; 8,1% респондентов вдовы.

Также был проведен экспертный опрос 23 специалистов, осуществляющих социальное консультирование в ГКУ «СЗН по Атяшевскому району РМ» (предоставляет социальные услуги 18 сельским поселениям), ГКУ «СЗН по Большеберезниковскому району РМ» (предоставляет социальные услуги 15 сельским поселениям), ГКУ «СЗН по Рузаевскому району РМ» (предоставляет социальные услуги 20 сельским поселениям). Основными критериями для отбора экспертов явились: стаж работы в социальной службе не менее 3 лет, наличие высшего образования, особенности научно-исследовательской, профессиональной деятельности, связанной с проблематикой социального консультирования населения. В исследовании принимали участие эксперты, уровень компетенции которых по анализируемой нами проблеме, составил не менее 0,5 балла при самооценке и оценке коллег. Коэффициент уровня компетенции специалиста вычислялся по формуле: $K = (K1 + K2 + K3) / 3$. Где K – уровень компетенции, $K1$ – числовое значение оценки экспертом уровня своих теоретических знаний, $K2$ – числовое значение уровня своего практического опыта, $K3$ – числовое

значение оценки своих способностей к прогнозу. Каждому из потенциальных экспертов была предложена карта самооценки, состоящая из трех вопросов, согласно которым нужно было по ранговой шкале оценить уровень своих теоретических знаний, практического опыта и способности к прогнозированию. В итоге ранговая шкала содержала следующие позиции: «низкая» – 0 баллов (0% экспертов), «средняя» – 0,5 балла (42% экспертов), «высокая» – 1 и более балл (58% экспертов).

Методологической основой разработки концепта жизненных стратегий молодых эрзянских сельских женщин явились: структурно-функциональный подход; институциональный подход; системный подход; социокультурный подход.

Для сравнительного анализа данных, полученных в ходе авторского исследования, были использованы результаты исследований

анализирующих различные аспекты жизненных стратегий сельских женщин, в частности: Т. В. Блиновой [4], Д. В. Зернова [11], Л. Г. Эрдьниевой [25].

Результаты

Все сельские молодые женщины, принявшие участие в опросе, имеют детей и отмечают свою принадлежность к эрзянской этнической группе мордвы. Следует отметить, что число рожденных женщинами детей и их планы на будущее относительно деторождения различаются в зависимости от их семейного положения. На момент опроса женщины, состоящие в законном браке, имели больше детей и планируют в будущем родить больше детей. Среди незамужних женщин и женщин, состоящих в разводе, в основном встречаются однопородные женщины. Обратимся к данным отображенных в таблице 4.

Таблица 4

Распределение мнений относительно реального и планируемого количества детей (по результатам авторского анкетного опроса сельских молодых женщин), %

Количество детей	Распределение мнений женщин разного семейного статуса, %							
	Замужем		Не замужем		Разведена		Вдова	
	имеют	планируют	имеют	планируют	имеют	планируют	имеют	планируют
1 ребёнок	45,9	8,1	81,6	64,2	67,3	30,6	-	-
2 детей	37,7	52,1	12,2	20,4	25,5	37,7	100	100
3 детей	10,2	30,6	6,2	15,3	7,2	31,7	-	-
4 детей	6,2	8,1	-	-	-	-	-	-
5 детей	-	1,2	-	-	-	-	-	-

Выявленные нами данные реализованных и планируемых репродуктивных установок сельских женщин разного семейного статуса (таблица 4), находят много общего с результатами иного социологического исследования. Исследование авторов Т. В. Блиновой, А. А. Вяльшиной, проведенное в Саратовской области, показало, что число рожденных женщинами детей существенно различается в зависимости от их семейного положения. Согласно полученных данных среди незамужних женщин имеют одного ребёнка 93,8%, среди разведенных – 64,0%. Среди женщин, состоящих в официальном браке,

меньше всего однопородных – 44,1%. Больше всего женщин, имеющих двоих детей, среди состоящих в официальном браке – 44,1%. Среди разведенных и состоящих в гражданском браке двухдетных меньше – 28,0% и 24,2% соответственно, а среди незамужних вообще 6,2% двухдетных [4, 28–29]. Таким образом, данные нашего социологического опроса (таблица 4) и опроса, проведенного в Саратовской области, показывают, что число рожденных молодыми сельскими женщинами детей и их планы на будущее относительно деторождения различаются в зависимости от их семейного положения.

Результаты, полученные в ходе нашего авторского опроса, можно соотнести с другими социологическими исследованиями, в которых отмечается, что не только репродуктивные, но и стратегии жизненного успеха у сельской женщины с разным семейным статусом отличаются. Например, исследование, проведенное Д. В. Зерновым, А. А. Иудиным (Нижегородская область) показывает, что показатели жизненного успеха у сельских женщин имеют разные составляющие в зависимости от того состоит женщина в браке или нет. Незамужние женщины чаще замужних говорят о таких составляющих жизненного успеха, как самореализация, хорошие внешние данные,

полезные связи, деньги, предприимчивость, общение с интересными людьми, развлечения, хорошее образование. У замужних женщин система приоритетов меняется: здесь чаще речь заходит о таких составляющих жизненного успеха, как желание быть полезным другим людям, дети, порядочность, честность, организаторские способности, дружная, сплоченная семья, взаимопомощь, умение наладить контакт с людьми, иметь профессию [11, 329].

В нашем исследовании мы также задали респондентам вопрос о важных составляющих жизненного успеха и получили следующие данные (таблица 5).

Таблица 5

Распределение мнений относительно составляющих жизненного успеха (по результатам авторского анкетного опроса сельских молодых женщин), %

Составляющие жизненного успеха сельской женщины	Замужем	Не замужем	Разведена	Вдова
Дети	100	100	100	100
Организаторские способности	37,7	95,9	97,9	51
Дружная сплоченная семья	100	100	100	100
Статус замужней женщины	92,8	53,9	37,7	86,7
Взаимопомощь	97,9	92,8	96,9	100
Воспитание, образование детей	100	100	100	100
Хорошие внешние данные	98,9	89,7	88,7	79,5
Полезные связи, протекция	48,9	67,3	60,2	45,9
Предприимчивость, деловитость	39,2	67,3	72,4	51
Включенность социальную жизнь общества	32,6	60,2	53,9	51
Хорошие отношения с родственниками	88,7	98,9	74,4	72,4
Порядок в доме и уют	100	98,9	97,9	96,9
Хорошее образование	67,3	87,7	79,5	72,4
Секс	89,7	60,2	51	20,4
Удачный брак	98,9	67,3	64,2	74,4
Хороший заработок	97,9	92,8	96,9	100
Здоровье	100	100	100	100
Коммуникабельность	67,3	87,7	79,5	72,4
Наличие профессии	97,9	92,8	96,9	100
Хороший дом, хозяйство	100	98,9	97,9	96,9

Результаты, отображенные в таблице 5, показывают, что первой по важности жизненной стратегией сельской молодой женщины независимо от ее семейного статуса является стратегия «женщина-мать». Для всех сельских

женщин значимыми являются такие показатели жизненного успеха как: здоровье, дети, дружная сплоченная семья, воспитание, образование детей. Также значимой жизненной стратегией является «женщина-труженица»,

показателями являются выбор всеми женщинами такой составляющей жизненного успеха как: хороший дом, хозяйство, порядок в доме и уют, хороший заработок, наличие профессии. Женщинам различного семейного статуса важна профессиональная и домашняя деятельность, при этом всё успевать для реализации себя как личности. Различия наблюдаются в такой жизненной стратегии как «женщина-жена». Так для замужних женщин жизненная стратегия «женщина-жена» больше важна, что следует по их ответам: 1) хорошие внешние данные (98,9%); 2) удачный брак (98,9%); 3) статус «за мужем» (92,8%); 4) секс (89,7%); 5) хорошие отношения с родственниками (88,7%). У незамужних женщин показатели стратегии «женщина-жена» распределились следующим образом: 1) хорошие отношения с родственниками (98,9%); 2) хорошие внешние данные (89,7%); 3) статус «за мужем» (53,9%); 4) удачный брак (67,3%); 5) секс (60,2%). Женщины, находящиеся в разводе, ответили следующим образом: 1) хорошие внешние данные (88,7%); 2) хорошие отношения с родственниками (74,4%); 2) удачный брак (64,2 %); 3) статус «за мужем» (37,7%);

4) секс (51%). Женщины-вдовы выразили своё мнение следующим образом: 1) статус «за мужем» (86,7%); 2) хорошие внешние данные (79,5%); 3) удачный брак (74,4%); 4) хорошие отношения с родственниками (72,4%); 5) секс (20,4%). Для незамужних женщин и женщин, находящихся в разводе, более значимой является стратегия «женщина-социальный индивид» показателями являются больший процент ответов по показателям: организаторские способности (не замужем 95,9% ответов, разведена 97,9% ответов); полезные связи, протекция (не замужем 67,3% ответов, разведена 60,2% ответов); предприимчивость, деловитость (не замужем 67,3% ответов, разведена 72,4% ответов); включённость социальную и политическую жизнь общества (не замужем 60,2% ответов, разведена 53,9% ответов); хорошее образование (не замужем 87,7% ответов, разведена 79,5% ответов). У замужних женщин стратегия социального индивида развита слабее. В нашем исследовании мы отметили своеобразии ценностной сферы у молодых сельских женщин с разным семейным статусом (таблица 6).

Таблица 6

**Иерархия ценностей в различных сферах жизнедеятельности
(по результатам авторского анкетного опроса сельских молодых женщин), %**

Замужем	Не замужем	Разведена	Вдова
Дети – 100%	Дети – 100 %	Дети – 100%	Дети – 100%
Семья – 100%	Здоровье – 92,8%	Здоровье – 98,9%	Здоровье – 98,9%
Здоровье – 100%	Семья – 94,8%	Семья – 97,9%	Семья – 96,9%
Любовь – 92,8%	Материальная независимость – 89,7%	Материальная независимость – 92,8%	Материальная независимость – 95,9%
Свобода – 91,8%	Уверенность – 88,7%	Уверенность – 88,7%	Уверенность – 88,7%
Уверенность – 88,7%	Любовь – 81,6%	Свобода – 86,7%	Работа, карьера – 81, 6%
Друзья – 89,7%	Свобода – 79,5%	Работа, карьера – 81,6%	Свобода – 72,4%
Творчество – 79,5%	Работа, карьера – 72,4%	Любовь – 79,5%	Социальная активность, личное самосовершенствование – 67,3%
Познание – 67,3%	Друзья – 67,3%	Друзья – 72,4%	Познание – 64,2%
Материальная независимость – 64,2%	Социальная активность, личное самосовершенствование – 60,2%	Социальная активность, личное самосовершенствование – 67,3%	Творчество – 53,9%
Социальная активность, личное самосовершенствование – 39,2%	Познание – 52,9%	Познание – 64,2%	Друзья – 45,9%
Природа – 32,6 %	Творчество – 48,9%	Творчество – 53,9%	Любовь – 37,7%
Работа, карьера – 32,6%	Природа – 30,6%	Природа – 45,9%	Природа – 28,5%

На основании полученных данных нашего авторского опроса и сравнительного анализа с данными иных социологических исследований, полученных при исследовании особенностей ценностной сферы жизни молодых сельских женщин с разным семейным статусом, нами были сделаны следующие выводы:

1. Установлено, что доминирующими ценностями у молодых сельских женщин, независимо от семейного статуса, являются такие жизненные сферы, как «здоровье», «дети», «счастливая семейная жизнь». Также практически одинаковыми по значимости являются ценности «деньги», «уверенность», «свобода». Все женщины являются матерями и обеспокоены воспитанием и материальной обеспеченностью семьи.

2. Сфера «любовь» в иерархии ценностей сельских молодых женщин занимает доминирующее 4 место лишь у женщин, состоящих в браке (92,8%), при этом варьируясь в иерархии ценностей женщин иного семейного статуса с 6 места (81,6% незамужние), 8 места (79,5% разведенные) до 12 позиции (37,7% вдовы).

3. Молодые сельские женщины, находящиеся в разводе, вдовы, а также незамужние, чаще транслируют мобильную (активную) и адаптивную (приспособительную) жизнен-

ную стратегию, которая состоит из установок на то, что семья и дети являются приоритетными ценностями, однако без профессиональной самореализации и социальной активности выступающих вторичными ценностями, достичь успешности первых не предоставляется возможным. Женщины данного семейного статуса вынуждены соотносить доминирующие ценности семьи с вынужденно необходимыми ценностями самостоятельности и активности. Для них более значима социальная активность, стремление к материальной независимости, ориентация на профессиональное продвижение и личное самосовершенствование. Замужние молодые сельские женщины напротив характеризуются стабильной (традиционной) жизненной стратегией, так в иерархии ценностей «работа» у них стоит на последнем 13 месте (32,6%), социальная активность на 11 месте (39,2%), отмечается и меньшее стремление к материальной независимости - 10 место (64,2%). Главными показателями жизненного успеха для них является семья и дети.

Результаты проведенного исследования позволили нам также выявить различия в причинах обращения сельской молодой женщины в социальную службу за консультацией. Обратимся к таблице 7.

Таблица 7

**Причины обращения в социальную службу за консультацией
(по результатам авторского анкетного опроса сельских молодых женщин), %**

Причины обращения за консультацией	Замужем	Не замужем	Разведена	Вдова
Определение социального статуса;	0	92,8	72,4	87,7
Материально-бытовое обследование;	16,3	37,7	15,3	51
Право на материальную, натуральную и гуманитарную помощь;	10,2	79,5	60,2	51
Социально-педагогическая консультация;	5,1	8,1	5,9	6,7
Социально-правовая консультация;	71,4	53,9	96,9	100
Права на льготы, пособия и преимущества;	45,9	97,9	100	100
Право на социальный патронаж/сопровождение	0	2,4	8,7	9,5
Подготовка документов для социальных выплат;	48,9	67,3	60,2	45,9
Право на организацию отдыха, оздоровления и занятости детей;	39,2	67,3	72,4	81,6
Право на помощь по услугам в воспитании ребенка-инвалида;	2,6	12,2	3,9	5,1
Оформление льготных талонов летнего и санаторно-курортного отдыха детей;	9,2	8,9	4,4	2,4
Оформление льготных талонов на питание детей в школе;	28,5	48,9	97,9	96,9
Право на надомное социальное обслуживание	0	7,7	0	2,4

Предоставление справочно-информационных услуг	100	60,2	51	20,4
Прием и регистрация заявлений на предоставление государственных услуг;	98,9	67,3	64,2	74,4
Правовая оценка и анализ документов (полнота и правильность);	97,9	51	96,9	100
Выдача необходимых справок, удостоверений;	100	100	100	100
Формирование запросов в организации для получения документов;	67,3	87,7	79,5	72,4
Контроль правильности начисления мер социальной поддержки в организациях ЖКХ	16,3	92,8	96,9	100

Анализ данных, отображенных в таблице 7, показывает, что замужние женщины чаще обращаются за консультацией по вопросам предоставления справочно-информационных услуг, выдачи необходимых справок, удостоверений, приема и регистрация заявлений на предоставление государственных услуг, правовой оценки и анализа документов и иным вопросам социально-правовой консультации. Не замужних, разведённых и вдовых женщин чаще беспокоят вопросы определения: социального статуса; прав на льготы, пособия и преимущества; прав на материальную, натуральную и гумани-

тарную помощь; прав на организацию отдыха, оздоровления и занятости детей; оформление льготных талонов на питание детей в школе.

Респондентам был задан вопрос: «Что Вы считаете важным для оценки Вашей жизни как успешной?». Большинство женщин наиболее важным для успешности своей жизни считают здоровье членов семьи, материальное благополучие, затем наличие жилья и устойчивый доход. Исследование показало, что замужние женщины более удовлетворены жизнью на селе, чем незамужние, разведённые и вдовые женщины (рисунок 1).

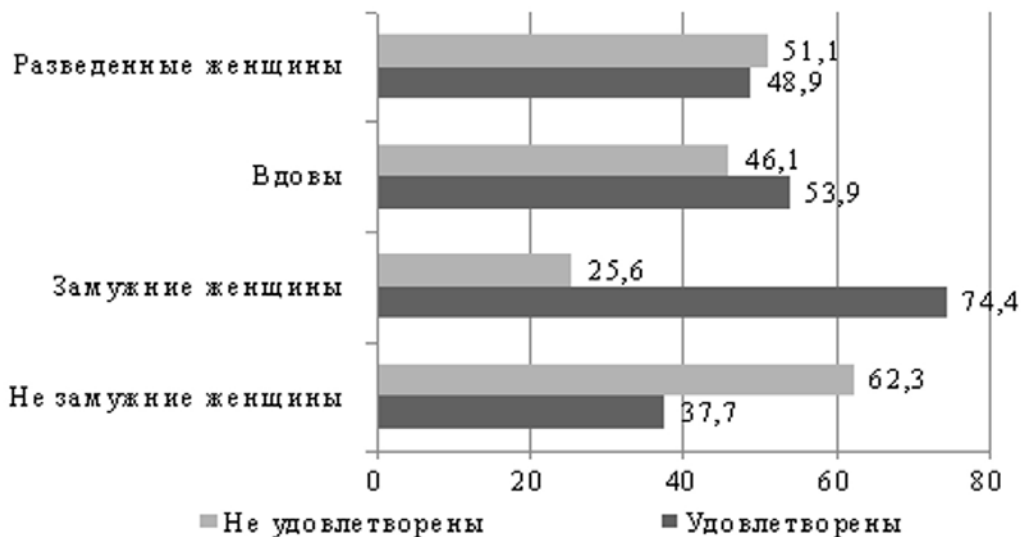

Рис. 1. Удовлетворенность сельских молодых женщин жизнью на селе (по результатам авторского анкетного опроса сельских молодых женщин), %

Анализ результатов (рисунок 1) показал, что молодых женщин, состоящих в браке, село прежде всего привлекает: возможностью вести личное подсобное хозяйство (94,8% замужних; 92,8% незамужних; 72,4% разведенных; 87,7% вдов), жилищно-бытовые условия (74,4% замужних; 45,9% незамужних; 32,6%

разведённых; 51% вдов), тишина, общение с природой, традиции (89,7% замужних; 45,9% незамужних; 37,7% разведённых; 53,9% вдов). Проблемами села женщины отметили: отсутствие возможности хорошо заработать (25,5% замужних; 60,2% незамужних; 88,7% разведённых; 67,3% вдов), плохие жилищно-

бытовые условия (25,6% замужних; 54,1% незамужних; 67,4% разведённых; 49% вдов), отсутствие вообще работы (20,4% замужних; 53,9% незамужних; 74,4% разведённых; 53,9% вдов).

Результаты нашего анкетного опроса также показали, что чаще обращаются за помощью в органы социальной защиты населения женщины не состоящие в браке, разведённые и вдовы. Обратимся к рисунку 2.

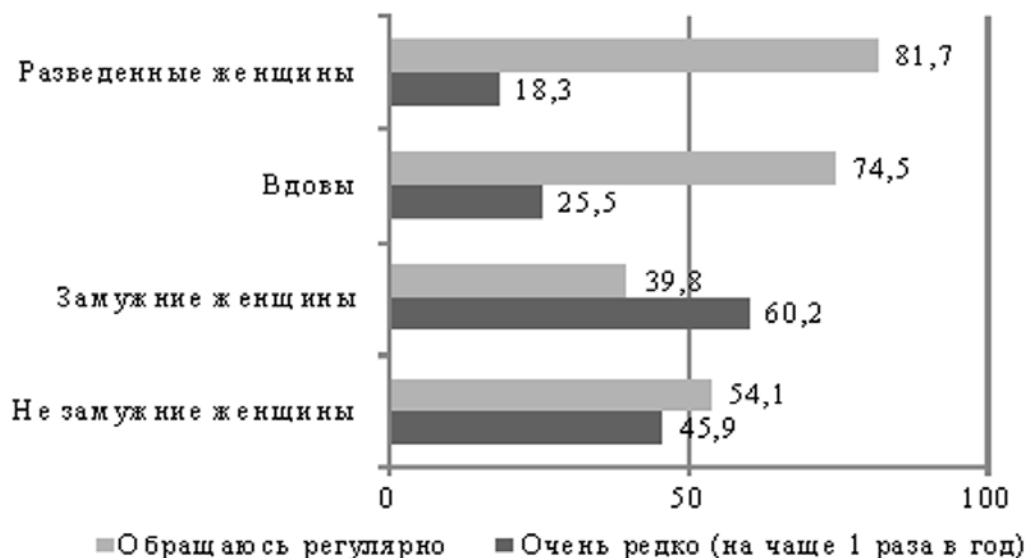

Рис. 2. Обращаемость за помощью в органы социальной защиты населения (по результатам авторского анкетного опроса сельских молодых женщин), %

Анализируя данные, отображённые на рисунке 2, можно сказать, что в любом обществе наглядно проявляется зависимость женщин от экономики, политики, духовной жизни общества. Как в зеркале, женские проблемы отражают все трудности и противоречия общественной жизни. Женщины находятся в социальной среде, которая накладывает отпечаток на их образ жизни, формирование личности, что в свою очередь сказывается на обществен-

ных отношениях. Это требует особого социального осмысления, выработки технологий и методики социальной работы.

Согласно мнениям экспертов, женщина является наиболее частым клиентом социальных служб по сравнению с мужчинами, так отметили 77,8 % экспертов, что дает основание определить её в качестве особого объекта социальной работы. Обратимся к таблице 8.

Таблица 8

Распределение мнений экспертов на вопрос: «Какие проблемы сельских женщин, чаще всего определяет цели, вид и задачи консультативной помощи?», в %

Проблемы женщин, требующие социального консультирования при обращении в социальную службу	Частота обращаемости, в %
Социально-экономические проблемы: материальная нуждаемость, безработица, проблемы трудоустройства, потеря жилья, утрата имущества, отсутствие средств к существованию	43,7 %
Социально-бытовые и социально-медицинские проблемы: нуждаемость в уходе, инвалидность, травматизм, хронические заболевания,	17,9 %
Социально-правовые проблемы: оформление документов, утрата (оформление) имущественных и льготных прав, нарушение (восстановление) прав и интересов семьи и/или детей	16,1 %
Социально-психологические проблемы: одиночество, дезадаптация, воспитание детей, девиантное поведение	12,5 %
Внутрисемейные проблемы: конфликты, развод, семейное насилие,	9,8 %

В последнее время в социальной работе актуальным стало использование гендерного подхода. Так согласно мнениям экспертов очень важно и актуально в современной практике социальной работы разграничивать методы и технологии социальной работы с женщинами по сравнению с мужчинами, использовать гендерный подход в социальной работе, так считают 87,9 % экспертов. Гендерный подход в социальной работе, позволяет выявить объективные закономерности и субъективные факторы в социально-экономической, семейной, социальной, духовной, политической сферах жизнедеятельности женщин в сопоставлении с аналогичными процессами у мужчин. Также эксперты отметили, что мужчины и женщины даже одну и ту же трудную жизненную ситуацию переживают по-разному. Помимо этого эксперты

отметили, что женщины более слабые, зависимые, чем мужчины (65,7% ответов), чаще попадают в трудные жизненные ситуации (76,5% ответов), чаще являются объектом насилия, дискриминации (56,7% ответов). Основываясь на своем практическом опыте, эксперты выделили ряд проблем, трудных жизненных ситуаций, которые наиболее часто являются причиной, по которой женщина становится объектом социальной работы: материальное неблагополучие (86,8% ответов); проблемы в семье (76,8% ответов); безработица (56,8% ответов); отсутствие жилья (55,9% ответов); одинокое материнство, неполная семья (49,9% ответов).

На рисунке 3, отображены мнения экспертов, относительно востребованности женщинами различных видов социального консультирования по сущностному содержанию.

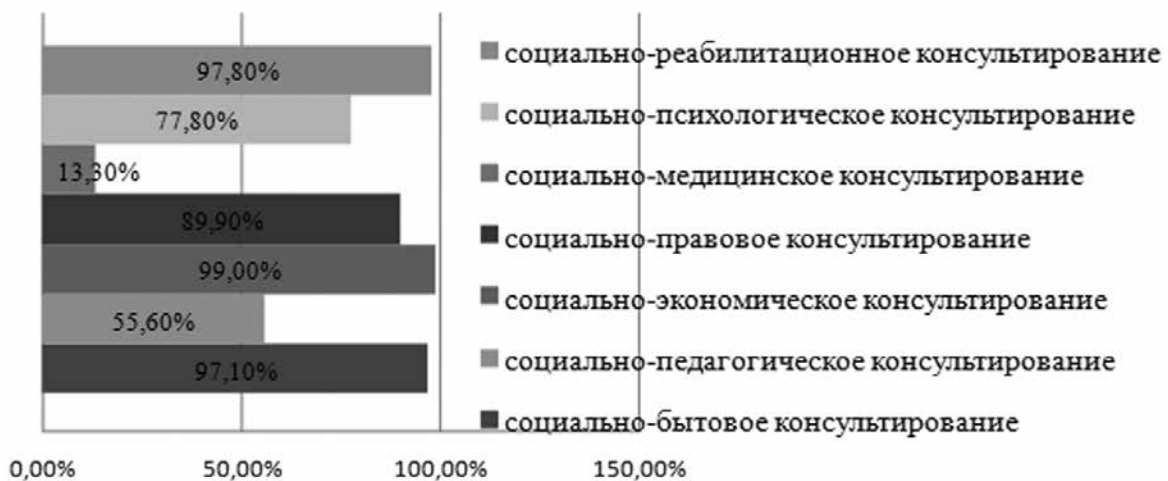

Рис. 3 Востребованность сельскими женщинами различных видов социального консультирования (по мнению экспертов), %

Рассмотрим практическую сущность данных видов консультирования (рисунок 3) более подробно: 1) *социально-реабилитационное* (восстановление способности к жизнедеятельности в социальной среде); 2) *социально-правовое* (применение правового статуса в разрешении трудной жизненной ситуации); 3) *социально-бытовое* (содействие в оптимальной адаптации); 4) *социально-медицинское* (облегчение последствий ограничения жизнедеятельности); 5) *социально-педагогическое* (развитие способностей, формирование активной жизненной позиции, позитивного самоотношения, организация освоения нового

социального опыта); 6) *социально-экономическое* (поддержание имущественного статуса, обеспечение необходимых пенсий, льгот и преимуществ); 7) *социально-психологическое* (регулирование межличностных и внутриличностных отношений в процессе преодоления трудной жизненной ситуации).

Эффективное и качественное решение проблем сельских женщин, попавших в трудную жизненную ситуацию, невозможно без учёта истоков и причин возникновения проблемы. Так распределение мнений респондентов показало, что истоки проблемного социально-го самочувствия женщины на селе состоят:

1) несовершенстве нормативно-правовой базы в отношении социальной защиты и социального обеспечения женщины (75,9% ответов); 2) недостаточном количестве специализированных социальных служб призванных оказывать помощь женщине (68,7% ответов); 3) чрезмерной роли гендерных стереотипов в обществе рассматривающих женщину как слабую и беззащитную (64,9% ответов); 4) дискриминации женщины в различных сферах жизнедеятельности (семья, занятость и трудоустройство, образование) (59,9% ответов); 5) отсутствии желаний, либо возможности женщин бороться за свои права (54,8% ответов); 6) исторически сложившемся отношении к женщине «как к личности второго сорта» (48,9% ответов); 7) природой обусловленное более слабое и зависимое положение женщины (4,9% ответов).

Таким образом, в ходе проделанной работы мы пришли к выводу, что жизненные стратегии, транслируемые молодыми сельскими женщинами с различным семейным статусом, обратившимися за консультативной помощью различаются.

Обсуждение и заключения

1. Доминирующими жизненными стратегиями сельских молодых эрзянских женщин, независимо от семейного статуса, являются стратегии «женщина-мать» и «женщина-труженица». Значимыми являются такие показатели жизненного успеха как: дети, дружная сплоченная семья, воспитание, образование детей (выбор 100% респондентов независимо от семейного статуса); хороший дом, хозяйство, порядок в доме и уют (100% замужних, 98,9% незамужних и 97,9% разведённых женщин, 96,9% вдов). В иерархии ценностной системы сельской женщины, в возрасте ранней зрелости, четко прослеживается ориентацией на успешную самореализацию в качестве заботливой матери и успешной хозяйки дома. Среди наиболее значимых ценностей все сельские молодые эрзянские женщины относят здоровье, семью и детей.

2. Различия в жизненных стремлениях сельских молодых эрзянских женщин наблюдаются в стратегиях «женщина-жена», «женщина-социальный индивид» и репродуктивных установках. Например, у замужних женщин стратегия «женщина-жена» выра-

жена наиболее ярко, значимыми показатели жизненного успеха являются удачный брак (98,9%) и статус «за мужем» (92,8%). Среди женщин, состоящих в официальном браке, меньше всего одиноких – 45,9% и больше тех, кто планирует родить 2–3 детей (82,7%), 3–4 детей (9,3%), 5 детей (1,2%). Также и для женщин-вдов для желаемого социального положения важны удачный брак (74,4%) и статус «за мужем» (86,7%). Однако стратегия социальной мобильности как у замужних женщины, так и вдов развита слабо, женщины данного семейного статуса не охотно включаются в социальную жизнь общества. Незамужние женщины напротив считают менее значимыми для достижения жизненно важных результатов статуса «за мужем» (53,9%) и удачного брака (67,3%). Более скептически к стратегии «женщина-жена» относятся женщины, находящиеся в разводе (статус «за мужем» значим лишь для 37,7%). Исследование показало, что незамужние и разведённые женщины в основном одинокими и им сложнее всего решиться на рождение очередного ребенка, более значимой они считают стратегию «женщина-социальный индивид» и показатели жизненного успеха: организаторские способности (не замужем 95,9%, разведена 97,9%); предприимчивость (не замужем 67,3%, разведена 72,4%); социальная включённость (не замужем 60,2%, разведена 53,9%).

3. Молодые эрзянские сельские женщины-вдовы, незамужние и разведённые женщины, чаще транслируют мобильную (активную) жизненную стратегию. Женщины данного семейного статуса стремятся к материальной независимости (89,7% незамужние; 92,8% разведенные; 95,9% вдовы), ориентированы на профессиональное продвижение, карьеру (72,4% незамужние; 81,6% разведённые; 81,6% вдовы), личное самосовершенствование (60,2% незамужние; 67,3% разведённые; 67,3% вдовы). Вместе с тем, у женщин, не состоящих в браке, присутствует адаптивная (приспособительная) жизненная стратегия, выражающаяся в том, что они вынуждены соотносить доминирующие ценности семьи, детей со вторичными ценностями самостоятельности и инициативности. Подобное сочетание активной и приспособительной жизненных ориентаций позволяет охарактеризовать социальное поведение незамужних, разведённых

и вдовых женщин как «жизненная стратегия выживания», в которой адаптивная стратегия состоит из установок женщин на то, что дети и семья является приоритетной ценностью, однако отсутствие поддержки, помощи ориентируют женщину на мобильную жизненную стратегию. Замужние молодые сельские женщины напротив характеризуются стабильной (традиционной) жизненной стратегией. Если в иерархии ценностей «дети» занимают у всех женщин лидирующее 1 место, то ценность «работа, карьера» занимает 6 место у вдов, 7 место у разведенных, 8 место у незамужних и последнее, 13 место, у замужних женщин. О традиционных жизненных ориентациях замужних женщин также свидетельствует их меньшее стремление к социальной активности (39,2%), материальной независимости (64,2%). Главными показателями жизненного успеха для них является семья, дом и дети.

4. Жизненные стратегии, транслируемые молодыми эрзянскими сельскими женщинами с различным семейным статусом, обратившимися за консультативной помощью, различаются. Замужние женщины обращаются за консультацией в социальную службу реже (не чаще 1 раза в год – 60,2%) и по вопросам предоставления справочно-информационных услуг (100%), также приема и регистрации заявлений на предоставление государственных услуг (98,9%), правовой оценки и анализа документов (97,9%) и иным вопросам социально-правовой консультации (71,4%). Систематически чаще обращаются за консультацией не замужние (54,1%), разведенные (81,7%) и вдовы (74,5%) женщины и их беспокоят вопросы определения: социального статуса (92,8% незамужних, 72,4% разведенных, 87,7% вдов); прав на льготы, пособия и преимущества (97,9% незамужних,

100% разведенных, 100% вдов); прав на материальную, натуральную и гуманитарную помощь (79,5% незамужних, 60,2% разведенных, 51% вдов); прав на организацию отдыха, оздоровления и занятости детей (67,3% незамужних, 72,4% разведенных, 81,6% вдов); контроль правильности начисления мер социальной поддержки в организациях ЖКХ (92,8% незамужних, 96,9% разведенных, 100% вдов).

5. Разведенные и незамужние молодые эрзянские сельские женщины некомфортно чувствуют себя в жизни, у них завышенный уровень личностной тревожности. Исследование показало, что замужние женщины более удовлетворены жизнью на селе (74,4%), чем незамужние (37,7%), разведенные (48,9%) и вдовы (53,9%) женщины. В условиях неконкурентоспособности женской рабочей силы, увеличения безработицы на селе сельская женщина реализуется прежде всего в семье. По мнению экспертов, наиболее частой причиной, по которой сельская женщина обращается за консультативной помощью в социальную службу, являются социально-экономические проблемы: материальная нуждаемость, безработица, проблемы трудоустройства, потеря жилья, утрата имущества, отсутствие средств к существованию (43,7%). Основываясь на своем практическом опыте, эксперты выделили ряд проблем, трудных жизненных ситуаций которые наиболее часто являются причиной, по которой женщина становится объектом социальной работы. Среди них лидирующее положение заняли следующие проблемы женщин: материальное неблагополучие (86,8% ответов); проблемы в семье (76,8% ответов); безработица (56,8% ответов); отсутствие жилья (55,9% ответов); одинокое материнство, неполная семья (49,9% ответов).

Список источников и литературы

1. Антипова А. А., Касаркина Е. Н., Ледяйкин Е. Е. Трансформационные процессы в современной эрзянской семье в России // Вестник утведения. 2017. Т. 7. № 4. С. 169–181.
2. Безгин В. Б. «На миру» и в семье: русская крестьянка конца XIX – начала XX века. Тамбов: РГНФ, ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2015. 192 с.
3. Беляева Н. Ф. Мокшанская сельская семья в контексте современных модернизационных процессов // Финно-угорский мир. 2018. Т. 10. № 1. С. 75–88.
4. Блинова Т. В., Вальшина А. А. Репродуктивное поведение сельских женщин и ценность детей в семье. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2016. 232 с.

5. Бондаренко Л. В. Сельская Россия в начале XXI века (социальный аспект) // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 68–75.
6. Бузунова Л. Г. Жизненные стратегии женщин российской провинции // Психологическая наука и образование. 2007. № 3. С. 47–59.
7. Великий П. П. Российское село в условиях новых вызовов // Социологические исследования. 2007. № 7. С. 63–71.
8. Воловик А. К. Равноправие молодых сельских женщин в получении высшего образования: надежды и ожидания. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т, 2002. 113 с.
9. Захаров С. В. Браки и разводы в современной России // Демоскоп Weekly (электронный журнал). 2015. № 625–626. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf> (дата обращения: 12.02.2018)
10. Захаров С. В. Потенциал структурных факторов роста рождаемости исчерпан? // Демоскоп Weekly (электронный журнал). 2017. № 733–734. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0733/tema01.php> (дата обращения: 12.02.2018)
11. Зернов Д. В., Иудин А. А. Роль брака в трансформации морально-этических норм поведения сельских молодых женщин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 5 (1). С. 325–333.
12. Игрунова С. В. Улучшение качества жизни сельских женщин в стратегии регионального управления: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2004. 18 с.
13. Лылова О. В. Неформальная взаимопомощь в сельском обществе // Социологические исследования. 2002. № 2. С. 81–91.
14. Майнов В. Н. Очерк юридического быта мордвы. СПб.: Тип. МВД. 1885. 270 с.
15. Мокшин Н. Ф. Традиция многодетности у мордвы // Социально-политические науки. 2014. № 2. С. 57–58.
16. Население России 2013. Двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 230 с.
17. Новикова Е. Н. Технологии социальной работы с женщинами // Технологии социальной работы : учеб. пособие. Саранск: Афанасьев В. С., 2011. С. 265–286.
18. Панкратова М. Г. Сельская женщина в СССР. М.: Мысль, 1990. 191 с.
19. Савостьянова Е. Б. Как организовать помощь кризисным семьям в сельской местности: опыт Курской областной организации Центр «Милосердие». М.: Лепта Книга, 2013. 160 с.
20. Сергиенко А. М. Социальная поддержка сельских молодых семей в Алтайском крае / под ред. А. М. Сергиенко, С. А. Решетниковой. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2013. 202 с.
21. Смирнов И. Н. Мордва: историко-этнографический очерк. Саранск: Тип. «Красный октябрь», 2007. 297 с.
22. Социально-демографический портрет России: по итогам Всероссийской переписи России 2010 г. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. 183 с.
23. Холостова Е. И. Социальная работа на селе: история и современность. М.: «Дашков и К^о», 2004. 362 с.
24. Чернышева О. В. Трансформация жизненной стратегии человека в современном обществе (социогендерный аспект). Рязань: РВВДКУ, 2011. 185 с.
25. Эрдыниева Л. М. Социальный статус сельской женщины в современном российском обществе: на материалах Республики Бурятия: дис. ... канд. социол. наук. Улан-Удэ, 2009. 160 с.
26. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway // Young. May 2004. Vol. 12, 2. Pp. 99–115.
27. Jeffrey C., Mcdoweland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives // Youth & Society. December 2004. Vol. 36. Pp. 131–142.
28. Myklebus J., Solvang B. Young mothers with special educational needs // Young. February 2005. Vol. 13, 1. Pp. 73–87.
29. Simons L., Burt C., Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior // Journal of Child and Family Studies. May 2013. Vol. 22. Issue 4. Pp. 460–470.
30. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // Young. February 2007. Vol. 15, 1. Pp. 9–30.

References

1. Antipova A. A., Kasarkina E. N., Ledyaykin E. E. *Transformacionnyye processy v sovremennoj ehrzyanskoj sem'e v Rossii* [Transformation processes in a modern Erzya family in Russia]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2017, no. 4 (7), pp. 169–181. (In Russian)
2. Bezgin V. B. «*Na miru*» i v *sem'e: russkaya krest'yanka konca XIX – nachala XX veka* [«In the world» and in the family: Russian peasant woman in the late of XIX – early XX centuries]. Tambov: RGNF, FGBOU VPO «TGTU» Publ., 2015. 192 p. (In Russian)
3. Belyaeva N. F. *Mokshanskaya sel'skaya sem'ya v kontekste sovremennykh modernizacionnykh processov* [Moksha rural family in the context of modern modernizational processes]. *Finno-ugorskij mir* [Finno-Ugric World], 2018, no. 1 (10), pp. 75–88. (In Russian)
4. Blinova T. V., Vyalshina A. A. *Reproduktivnoe povedenie sel'skih zhenshchin i cennost' detej v sem'e* [Reproductive behavior of rural women and the value of children in the family]. Saratov: Izd-vo «Saratovskij istochnik» Publ., 2016. 232 p. (In Russian)
5. Bondarenko L. V. *Sel'skaya Rossiya v nachale XXI veka (social'nyj aspekt)* [Rural Russia in the early of XXI century (social aspect)]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2005, no. 11, pp. 68–75. (In Russian)
6. Buzunova L. G. *Zhiznennyye strategii zhenshchin rossijskoj provincii* [Life strategies of women in Russian province]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological science and education], 2007, no. 3, pp. 47–59. (In Russian)
7. Velikiy P. P. *Rossijskoe selo v usloviyah novyh vyzovov* [Russian village in the conditions of new challenges]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2007, no. 7, pp. 63–71. (In Russian)
8. Volovik A. K. *Ravnopravie molodyh sel'skih zhenshchin v poluchenii vysshego obrazovaniya: nadezhdy i ozhidaniya* [Equality of young rural women in higher education: hopes and expectations]. Ryazan: Ryaz. gos. ped. un-t Publ., 2002. 113 p. (In Russian)
9. Zakharov S. V. *Braki i razvody v sovremennoj Rossii* [Marriages and divorces in modern Russia]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], 2015, no. 625–626. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2015/0625/demoscope625.pdf> (accessed February 12, 2018). (In Russian)
10. Zakharov S. V. *Potencial strukturnykh faktorov rosta rozhdyaemosti ischerpan?* [Is the potential of structural factors of fertility growth exhausted?]. *Demoskop Weekly* [Demoscope Weekly], 2017, no. 733–734. Available at: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0733/tema01.php> (accessed February 12, 2018). (In Russian)
11. Zernov D. V., Iudin A. A. *Rol' braka v transformacii moral'no-ehricheskikh norm povedeniya sel'skih molodyh zhenshchin* [The role of marriage in the transformation of moral and ethical standards of behavior of rural young women]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo* [Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod], 2012, no. 5 (1), pp. 325–333. (In Russian)
12. Igrunova S. V. *Uluchshenie kachestva zhizni sel'skih zhenshchin v strategii regional'nogo upravleniya* [Improving of the quality of life of rural women in the strategy of regional management]. Belgorod, 2004. 18 p. (In Russian)
13. Lylova O. V. *Neformal'naya vzaimopomoshch' v sel'skom obshchestve* [Informal mutual assistance in rural society]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2002, no. 2, pp. 81–91. (In Russian)
14. Maynov V. N. *Ocherk juridicheskogo byta mordvy* [Essay of the juridical life of the Mordovians]. Saint-Petersburg: Tip. Min-va vnutr. Del Publ., 1885. 270 p. (In Russian)
15. Mokshin N. F. *Tradiciya mnogodetnosti u mordvy* [The tradition of possession of many children among the Mordovians]. *Social'no-politicheskie nauki* [Social and political sciences], 2014, no. 2, pp. 57–58. (In Russian)
16. *Naselenie Rossii 2013. Dvadcat' pervyj ezhegodnyj demograficheskij doklad* [Population of Russia 2013. Twenty-first annual demographic report]. Ed. by S. V. Zakharov. Moscow: Izd. dom Vysshej shkoly ehkonomiki Publ., 2015. 230 p. (In Russian)
17. Novikova E. N. *Tekhnologii social'noj raboty s zhenshchinami* [Technologies of social work with women]. *Tekhnologii social'noj raboty: ucheb. posobie* [Technologies of social work: textbook]. Saransk: Afanasyev V. S. Publ., 2011. pp. 265–286. (In Russian)
18. Pankratova M. G. *Sel'skaya zhenshchina v SSSR* [A rural woman in the Soviet Union]. Moscow: Mysl' Publ., 1990. 191 p. (In Russian)
19. Savostyanova E. B. *Kak organizovat' pomoshch' krizisnym sem'yam v sel'skoj mestnosti : opyt Kurskoj oblasti organizacii Centr «Miloserdie»* [How to organize assistance to crisis families in rural areas: the

experience of the Kursk regional organization Center «Miloserdie»). Moscow: Lepta Kniga Publ., 2013. 160 p. (In Russian)

20. Sergienko A. M. *Social'naya podderzhka sel'skih molodyh semej v Altajskom krae: monografiya* [Social support of rural young families in the Altai Krai: monograph]. Ed. by A. M. Sergienko, S. A. Reshetnikova. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta Publ., 2013. 202 p. (In Russian)

21. Smirnov I. N. *Mordva: istoriko-etnograficheskij ocherk* [The Mordovians: historical and ethnographic essay]. Saransk: «Krasnyj oktjabr'» Publ., 2007. 297 p. (In Russian)

22. *Social'no-demograficheskij portret Rossii: po itogam Vserossijskoj perepisi Rossii 2010 g.* [Socio-demographic portrait of Russia: the results of the Russian census of 2010]. Moscow: «Statistika Rossii» Publ., 2012. 183 p. (In Russian)

23. Kholostova E. I. *Social'naya rabota na sele: istoriya i sovremennost'* [Social work in the village: history and modernity]. Moscow: «Dashkov i K°» Publ., 2004. 362 p. (In Russian)

24. Chernysheva O. V. *Transformaciya zhiznennoj strategii cheloveka v sovremennom obshchestve (sociogendernyj aspekt)* [Transformation of human life strategy of a man in modern society (social-gender aspect)]. Ryazan: RVVDKU Publ., 2011. 185 p. (In Russian)

25. Erdynieva L. M. *Social'nyj status sel'skoj zhenshchiny v sovremennom rossijskom obshchestve: na materialah Respubliki Buryatiya* [Social status of rural women in modern Russian society: on the materials of the Republic of Buryatia]. Ulan-Ude, 2009. 160 p. (In Russian)

26. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway. *Young*. May 2004. Volume 12, 2. pp. 99–115. (In English)

27. Jeffrey C., Mcdoweland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives. *Youth & Society*. December 2004. Volume 36. pp. 131–142. (In English)

28. Myklebus J., Solvang B. Young mothers with special educational needs. *Young*. February 2005. Volume 13, 1. pp. 73–87. (In English)

29. Simons L., Burt C., Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior. *Journal of Child and Family Studies*. May 2013. Volume 22. Issue 4. pp. 460–470. (In English)

30. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth. *Young*. February 2007. Volume 15, 1. pp. 9–30. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Касаркина Елена Николаевна, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» (430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), кандидат социологических наук.
eienovik@mail.ru
ORCID ID 0000-0003-4213-8211

ABOUT THE AUTHORS:

Kasarkina Elena Nikolaevna, Associate Professor, Department of Social Work, Ogarev Mordovia State University (430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya st., 68), Candidate of Sociological Sciences.
eienovik@mail.ru
ORCID ID 0000-0003-4213-8211